

На площадке для верховой езды и стрельбы из лука у ножа и стрелы не было глаз. Когда-то была женщина, которую сбросили со спины лошади во время верховой езды в месте проведения экзамена. Травма была не слишком серьёзной, она просто немного испугалась и поправилась после того, как несколько дней восстанавливалась дома. Но если бы Цзян Ли не повезло и её сбросили со спины лошади на экзаменационном поле, то нет необходимости упоминать, что она упала, сломала шею и умерла, возможно, сломала ногу, став инвалидом на протяжении всей своей жизни или, возможно, была изуродована порезом от острого камня на земле? Есть также метод стрелы, просто на случай, если кто-то "случайно" ранил Цзян Ли в хаосе чужой стрелой, это тоже было вполне удовлетворительным результатом.

Таким образом, Цзян Ли не сможет появляться перед всеми в течение определённого периода времени. Тогда никто не стал бы упоминать о пари. Человек уже стал калекой, кого бы ещё волновало пари?

Чем больше она думала об этом, тем больше Мэн Хун Цзинь возбуждалась. Как будто она уже могла видеть болезненную внешность Цзян Ли, живущей жизнью хуже смерти. Улыбка неожиданно слетела с её губ... Её талант в верховой езде и стрельбе из лука был исключительным, ей было очень легко двигать руками и ногами.

Служанка, находившаяся в комнате, увидела несколько зловещую улыбку Мэн Хун Цзинь и почувствовала неопишуемый страх. Она невольно опустила голову и больше не осмеливалась смотреть на свою хозяйку.

* * *

В то же самое время, как Мэн Хун Цзинь, которая была недовольна тем, что Цзян Ли заняла первое место на музыкальном экзамене, была также Цзян Ю Яо.

Внутри драгоценного и светлого здания на коленях стояла служанка. Третья юная леди Цзян почувствовала, что задыхается в своём сердце, и поэтому искала предлог, чтобы наказать слуг во всём дворе.

Как раз в тот момент, когда Цзи Шу Жань вошла в комнату, она заметила Цзян Ю Яо в середине переворачивания вазы из селадона.

Ваза разбилась вдребезги, осколками разлетевшись по полу. Цзи Шу Жань нахмурила брови и осторожно перекрестила осколки, затем проинструктировала приближающуюся служанку, чтобы она без промедления убрала. Цзян Ю Яо обернулся и только тогда обнаружил прибытие Цзи Шу Жань.

Цзи Шу Жань не сказала ни слова, просто уставилась на Цзян Ю Яо. Когда она сердилась, это, казалось бы, всегда дружелюбная красивая госпожа была очень свирепой. Цзян Ю Яо съёжилась и крикнула:

- Мама!

- Что ты опять делаешь на этот раз? - Цзи Шу Жань прижала ладонь ко лбу и прошла на середину комнаты, прежде чем сесть. Она покачала головой и сказала: - Твой отец будет недоволен, если увидит твоё нынешнее поведение.

- Отец и без того больше не обращает на меня внимания, - Цзян Ю Яо прикусила губу и сказала: - Теперь Цзян Ли, эта шлюха, дала ему зелье забвения, и слушает её во всём!

- Сколько раз я говорила, что женщина должна следить за своими словами и действиями? - строго заговорила Цзи Шу Жань. - Если посторонние услышат эти твои слова, не знаю, сколько проблем это вызовет.

- Я знаю, мама. Я сказал это только при тебе, - Цзян Ю Яо раздражённо сказал: - Я действительно очень зла. Ты также видела всё это сегодня, Цзян Ли явно решила выступить против меня. С самого начала я всегда был хороша в гучинь, но сегодня, вопреки здравому смыслу, она превзошла меня. Теперь весь Яньцин узнал, что она, вторая юная леди Цзян, обладает выдающимся мастерством игры на цинь и намного превосходит меня. Что я могу сделать в будущем?

- Успокойся...

- Сейчас она превзошла моё мастерство игры на гучинь, в будущем, чем ещё она превзойдёт меня? Она намеренно хочет сделать меня своей ступенькой. Мама, сегодня ты не видела, чтобы наследник Чжоу постоянно смотрела на неё. Эта шлюха, она хочет соблазнить наследника Чжоу, она всё ещё не сдалась! - упомянув последнюю часть, Цзян Ю Яо заскрежетала зубами в гневе, заставляя людей подозревать, что если бы Цзян Ли сейчас оказалась стоящей перед ней, Цзян Ю Яо, безусловно, бросилась бы на девушку, чтоб разорвать её.

Цзи Шу Жань была слегка поражена и не собиралась беспокоиться о дерзких манерах Цзян Ю Яо говорить. Она сказала:

- То, что ты сказала, правда?

- Это правда, - Цзян Ю Яо говорила с горечью: - Она хочет заменить меня, хочет снова превратиться в главную дочь Ди семьи Цзян. Мама, разве ты не говорила, что в главной ветви есть только одна дочь Ди, это я. Никто не мог украсть мои вещи, но в настоящее время мой жених уже вот-вот должен быть похищен Цзян Ли. Мама, как я могу не возражать?